

ми. Здесь располагались крупные феодальные владения знатных византийских родов (Комнинов, Ангелов, Дук, Петралифов), церкви и афонских монастырей. Большинство крестьян были зависимыми. Напротив, в районах Северного Эпира и Средней Македонии преобладало свободное крестьянское землевладение, а в среде албанского и влашского населения сохранялись пережитки родоплеменных отношений.

Этнический состав населения Эпирского царства был пестрым. Собственно Эпир и Фессалию населяли в основном греки, в Македонии преобладали славяне. На севере Эпира жили албанцы. В разных областях проживало немало влахов. Эта этническая пестрота с разным уровнем социальных отношений влияла на политическую стабильность государства и вела к острым противоречиям в обществе.

Страна сохранила прежнюю систему управления. Как и в Никее, во главе фем стояли дуки, выполняющие гражданские и судебные функции. Иногда власть дуки распространялась на несколько фем⁴⁶. Но в отличие {41} от Никейской империи эпирская церковь не была централизована. До образования Фессалоникской империи главой церкви Эпира считался навпактский митрополит, а после 1225 г. — охридский (болгарский) архиепископ. Тот и другой не желали признавать главенство никейского патриарха. Борьба между западным и восточным духовенством, порой принимавшая очень острые формы, привела в конце концов к расколу церковей⁴⁷, который удалось ликвидировать лишь политическими средствами — после разгрома Фессалоникской империи.

Вероятно, феодальная раздробленность, некоторыми чертами сходная с западноевропейской, политическая нестабильность и своеобразие социально-экономических и этнических отношений и процессов в какой-то степени оказали влияние и на развитие культуры греческого государства.

* * *

Трапезундская империя была основана в 1204 г. на овечьих пастбищах земли древнего Понта, в Южном Причерноморье. Уже в конце XI — первой половине XII в. там вместо прежней византийской фемы Халдия существовало полузависимое от Константинополя княжество феодального рода Гавров. Окончательное отделение произошло одновременно с захватом Константинополя крестоносцами, когда силы децентрализации на Понте были поддержаны войсками грузинской царицы Тамары, стремившейся создать буферное государство на своих западных границах. Во главе новой империи встали внуки последнего византийского василевса из династии Комнинов Андроника I (1183—1185) Алексей и Давид, принявшие громкий титул Великих Комнинов⁴⁸.

Географическое положение империи, особые демографические, экономические и политические условия ее существования предопределили ряд специфических черт в развитии культуры. Область Понта изолирована от остальной части Анатолии довольно высокими горными хребтами, достигающими 2—3 (а на востоке и до 3,9) тыс. м над уровнем моря. Их цепи как бы барьером преграждают путь с юга на север. По пути в Трапезунд путешественникам и купцам приходилось преодолевать трудные горные перевалы, важнейшими из которых в пределах империи были Понтийские ворота и Зиганский проход. Рассматриваемый регион состоял из трех географических зон: узкой прибрежной полосы от реки Чорох до города Синопа с мягким субтропическим климатом, без резких температурных колебаний, с пышной растительностью и густым лесом, спускавшимся по склонам Понтийских гор; полосы высокогорных пастбищ (яйл) и, наконец, к югу от перевалов, засушливого плато, лишенного значительной растительности, со всеми признаками континентального климата и резкими перепадами температур между зимой и летом.

Основная часть населения империи проживала в первой географической зоне. Это были греки, лазы и армяне, занимавшиеся ремеслом, земледелием и скотоводством. Им противостояли многочисленные тюркские племена, находившиеся на стадии перехода от кочевничества

⁴⁶ Ангелов Д. Указ. соч. С. 61—62.

⁴⁷ Karpozilos. A. D. The ecclesiastical controversy between the Kingdom of Nicaea and the Principality of Epiros (1217—1233). Thessalonike, 1973.

⁴⁸ См.: Карпов С. П. От фемы Халдия — к империи Великих Комнинов // Византия и ее провинции. Свердловск, 1982. С. 54—61 (АДСВ; Вып. 19).